

Столица Халленлад Нильр всего 400 лет назад была лишь маленьким провинциальным городком королевства Рантден. Однако когда Халленлад, победив в Зеркальной войне, захватил Золотые равнины Рантдена, судьба Халленлад кардинально изменилась. Когда территории значительно расширились на юг, Халленлад решил перенести столицу в Нильр, который превратился в один из редких на континенте городов, построенных по плану.

По течению реки Кван, протекающей с востока на запад, город был разделен на старую и новую части. В старой части к югу от реки вдоль узких переулков, где едва проходил один человек, беспорядочно раскинулись старые здания. Старые жилые районы, магазины, мастерские, рынки, кварталы красных фонарей – все переплелось, образуя настоящий лабиринт. Хоть правопорядок и санитария были ужасными, можно было по-хорошему назвать это место оживленным.

Перейдя из старого города через реку, попадаешь в совершенно новый мир. Начиная с императорского дворца, расположенного в самой северной части нового города, величественные особняки аристократов демонстрировали свое величие. По обеим сторонам широкой улицы, тянущейся на юг от главных ворот дворца, выстроились правительственные учреждения и элитные магазины. Как и подобает городу моды, задающему тенденции континента, повсюду разгуливали модники. Улицы, вымощенные ромбовидным камнем, с тротуарами, уличными фонарями, деревьями, дренажными каналами и даже фонтанами, были настолько чистыми, что такого не увидишь ни в одном другом городе.

Город цветов. Посетившие Нильр в один голос восхваляли красоту города.

Особенно величие императорского дворца Халленлад – Радрабига – не поддавалось сравнению ни с чем. На обширной территории дворца, простирающейся на север, выстроились здания, сияющие белоснежным мрамором. Сад, где, говорят, гости Радрабига часто теряются, был полон редких цветов и растений, а фонтаны, извергающие сверкающие струи воды, красовались повсюду.

Истинная ценность Радрабига заключалась не в красоте внешнего вида. Радрабиг, обитель императора, благословленного богами, был местом, где сияли власть и слава империи.

В месте, где переплелись ослепительное величие и искаженные желания, герцог Сиак, занявший высшее положение, про себя цокнул языком от холода, исходящего от обстановки.

Несмотря на начало лета, рабочий кабинет императора, называемый Комнатой Земли, был полон холодных оттенков, от которых чувствовался холод. Разнообразные оттенки синего, белого, блестящего золота. Ни в одном из них не было теплоты. Холод подчеркивался еще сильнее в контрасте с хозяином кабинета, обладавшим яркой внешностью, напоминающей пламя.

Особенно когда император с ледяным выражением лица язвительно усмехался безэмоциональным голосом, температура падала еще больше.

— Даже не понимают, что затягивают петлю на собственной шее. Неужели бывают такие глупцы.

— Что будете делать?

— Отправлю Гвардейский рыцарский орден.

— Ваше величество.

Герцог Сиак, канцлер империи, с несогласием обратился к императору. Он, взошедший на императорский трон вместо юной правнучки, был деспотичным императором. Канцлер прекрасно понимал, что означало радикальное решение Кассиуса, который, безжалостно подавив две гражданские войны, получил прозвища "железнокровный император" и "монарх без крови и слез".

Два месяца назад монстр, чудовище из эпохи магократии, напал на маленькую деревню, расположенную на окраине империи. Хотя это была трагедия, произошедшая спустя 550 лет, она не стала большой новостью. Большинство считало это последствием гражданской войны на юге.

Однако общественное мнение в восточных землях со временем ухудшалось. Появление монстра, который должен был прятаться в руинах или подземельях, в деревне, где живут люди, считалось дурным предзнаменованием, и распространялись безнравственные слухи об императоре. Говорили, что раз монстры появились сразу после гражданской войны, не карают ли боги безжалостного императора.

Люди с хоть каким-то умом фыркали и высмеивали шокирующие слухи. Или просто посмеивались, считая это забавной историей. Но среди жителей восточных земель это становилось правдой.

Народное недовольство на востоке было головной болью. Но еще большей проблемой было то, что субъектом, намеренно распространяющим слухи, был именно герцог Парсон, курфюрст восточных земель.

Герцог Парсон, курфюрст востока с долгой историей и традициями, придерживался опасной идеи – традиционализма. Подчеркивая неэффективность нынешней системы, где каждый регион представлен назначаемыми императором администраторами, он утверждал, что нужно вернуться к временам древних королевств, когда феодалы непосредственно управляли своими владениями.

Хоть эта идея балансировала на грани измены, до сих пор она оставалась лишь кабинетными разговорами, поэтому на нее только наблюдали. Однако недавно движения герцога Парсона стали тревожными.

Используя появление монстра как повод, он распространял безнравственные слухи об императоре. Одновременно утверждал, что нужно защищать себя самим, отменив указ Тареноль, запрещающий аристократам формировать частные армии, хотя бы для востока.

И сегодня поступило письменное обращение герцога Парсона с просьбой отменить указ Тареноль.

В такой ситуации отправить Гвардейский рыцарский орден в деревню, где появился монстр, означало намерение подавить герцога Парсона силой.

— Раз они задираются, продолжать получать удары – дело глупцов. Нужно продемонстрировать, как сильно император обеспокоен востоком, где бушуют безнравственные слухи.

Кассиус несколько раз направлял предупреждения герцогу Парсону. Раз на добрые слова не реагирует, пришло время применить силу.

— Герцог Парсон схватится за затылок.

— Если Гвардейский рыцарский орден императора собирается защищать подданных империи, а кто-то возражает, придется усомниться в его верности. Не так ли?

Кассиус явно язвительно усмехнулся. Правота была на его стороне.

— Но факт в том, что он связан с наемниками Несериним. Имейте в виду, что возможна военная провокация.

Канцлер поддержал отправку Гвардейского рыцарского ордена. Только его беспокоили дальнейшие действия герцога Парсона.

Герцог Парсон, утверждающий абсурдную идею традиционализма и распространяющий безнравственные слухи об императоре, мог попытаться совершить мятеж.

Канцлер предполагал худшее. Но Кассиус покачал головой.

— Разве что если бы можно было вручить монстру копье. Канцлер. Войны ведут люди.

— Но с наемниками Несериним все иначе.

— Чего бояться наемников, которых даже наскребая набирается не больше 5000? Без армии теперь они ничего не могут.

С указом Тареноль, упразднившим частные армии, единственными легальными вооруженными силами в империи остались армия и Гвардейский рыцарский орден. Пять лет назад племянник Кассиуса, великий герцог Юрсен, смог поднять мятеж только потому, что к нему присоединилась южная армия. Благодаря этому гражданская война длилась целых 2 года.

— Это для выигрыша времени. Канцлер. Разве ты не понимаешь?

— Значит, нужно шумно привлечь внимание. Понял.

Канцлер понял, что требовал Кассиус. Отправка Гвардейского рыцарского ордена была буквально отвлекающим маневром. Настоящей целью Кассиуса было создание Восточного командования.

Восток, где сильны настроения почитания рыцарства, постоянно выступал против создания военного гарнизона, и в итоге закрепилось мнение, что востоку армия не нужна. И это стало основанием для абсурдных заявлений герцога Парсона о традиционализме.

Кассиус намеревался, используя появление монстров как предлог, продвигать создание Восточного командования и давить на герцога Парсона. Стратегия не спешного решения проблемы, а переворачивания ситуации была революционной. Канцлер не мог забыть своего восхищения, когда впервые услышал план Кассиуса.

Тайно продвигаемый план был близок к завершению. Нужно было отвлечь внимание, чтобы герцог Парсон не заметил.

— Посетите все места, где видели монстров. Устройте масштабную рекламную кампанию. Хочу увидеть, как герцог Парсон не хватается за затылок, а покрывается пеной у рта.

— Да. Пена пойдет.

— Раз не глупец, заметит мои намерения. Посмотрим, что он предпримет.

Глядя на то, как Кассиус радостно расплылся в яркой улыбке, канцлер проглотил горькую усмешку. Будучи наставником Кассиуса, его политическим партнером, он дошел до поста канцлера. Он гордился тем, что знает Кассиуса лучше всех.

Самый благородный мужчина империи был превосходным и строгим правителем. Он мог выносить беспристрастные суждения без эмоций и умел успокаивать даже неугодных министров, но не прощал вызовов своему авторитету. Если не понять этого, судьба герцога Парсона была предрешена.

— Виктория... сейчас принимает послов Этссона. Хорошо было бы, если бы она поехала.

— Не будет ли это опасно?

— Что опасного, если едет Гвардейский рыцарский орден. Виктория тоже должна узнать, что такое монстры.

Канцлер понял, чего хотел император. Наследная принцесса Виктория была единственной дочерью наследного принца Джеймса, погибшего в несчастном случае с каретой 8 лет назад. Она была первым претендентом на престол, но из-за нестабильной политической ситуации тогда не стала императрицей.

Однако она и сейчас оставалась первым претендентом на престол.

Император провозгласил принцессу Викторию своей наследницей и сделал ее наследной принцессой, давая ей силу. В доказательство император жил холостяком, даже не заводя наложниц, не то что императрицу, и лично следил за тем, чтобы наследная принцесса обрела добродетели, необходимые наследнику.

Не было никого, кто не знал бы, что император дорожит наследной принцессой. Император даже водил наследную принцессу с собой на гражданскую войну, чтобы дать ей опыт сражений. Канцлер понимал, что по той же причине он хочет отправить ее с рыцарским орденом в места появления монстров.

— Я знаю вашу волю, но вдовствующей императрице это не понравится.

— Это точно. Императрица-мать чересчур заботлива.

У наследной принцессы Виктории был еще один защитник помимо императора. Это была вдовствующая императрица, бабушка принцессы.

Вдовствующая императрица, как старейшина императорской семьи, властвовавшая в высшем свете, была надежной сторонницей императора. Но это было ценой того, чтобы ее юная внучка стала императрицей. Вдовствующая императрица крайне пеклась о безопасности наследной принцессы Виктории.

— Придется отложить на следующий раз. Понял. Теперь можешь идти.

— Ухожу, ваше величество.

Раз решение господина принято, оставалось только следовать ему. Канцлер, низко поклонившись, вышел из холодного кабинета.

Оставшись один, Кассиус велел слуге позвать командующего рыцарским орденом. Затем,

перебирая обращения, которые читал до визита канцлера, поджал губы. Здесь тоже было полно алчных требований людей, ничем не отличавшихся от герцога Парсона.

В раздражении Кассиус нахмурился.

То, что слишком жадные люди, не зная своего места, творят что хотят, было привычным делом. Смехотворные амбиции герцога Парсона можно было сломить в любой момент. Но бывали времена, когда все это просто надоедало.

— Еще два года...

Кассиус прикинул время, когда сможет бросить императорский трон. Его судьбой не было становиться императором. Достаточно было лишь наслаждаться благородной жизнью как младший и жалкий принц жадного императора-отца. До двадцати одного года он так и жил. Путешествовал по всей империи, охотился и сражался в дуэлях, живя как подобает распутному члену императорской семьи.

Когда ему было два года, старший брат уже стал императором, и у него был даже племянник старше его самого. Сверху было еще пятеро старших братьев. Он никогда не был близок к престолу.

Но судьба посадила его на императорский трон. Наследный принц, который должен был унаследовать трон, погиб в несчастном случае с каретой, император-брат скончался, а остальные братья, сражаясь за императорский трон, все погибли.

В итоге среди прямых потомков императора мужского пола остался только он. Виктория была первым претендентом, но вдовствующая императрица решила, что в ситуации продолжающейся гражданской войны десятилетней юной правнучке было бы трудно взойти на престол. В итоге трон достался ему.

<http://bllate.org/book/14975/1430656>